

**И.М.Бунин,
Б.И.Макаренко**

НА СТАРТЕ ДВУХЛЕТНЕГО МАРАФОНА: «ПРАВИЛА ИГРЫ» И ОСНОВНЫЕ УЧАСТНИКИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ

Прогностические оценки федеральных избирательных кампаний занимают заметное место на страницах "ПОЛИТИКА". Еще в мае 1996 г. в номере, ознаменовавшем рождение журнала, была опубликована дискуссия по проблемам предстоящих президентских выборов, в которой приняли участие политологи, общественные деятели, представители средств массовой информации. В предверии избирательных кампаний 1999–2000 гг. мы вновь возвращаемся к этой теме. На суд читателя выносятся точки зрения ведущих специалистов Центра политических технологий и Экспертного института.

Уже в 1998 г. можно было наблюдать первые признаки начинающегося двухлетнего избирательного марафона – подготовку основных политических сил страны к избирательной кампании в Государственную Думу в декабре 1999 и президентским выборам 2000 г. Сегодня можно с уверенностью утверждать, что итогом этой «сдвоенной» кампании будет не просто смена главы государства, но и существенная реконструкция всего политического режима, сложившегося за годы президентства Б.Ельцина. К третьим выборам в парламент и вторым выборам президента Россия подходит в условиях глубокого социально-экономического кризиса, с так и не сложившейся партийной системой и слабо структурированными политическими интересами. Еще большую неопределенность в исходную расстановку сил вносят социально-политические последствия обвала 17 августа 1998 г.

Тем не менее представляется, что электоральный процесс не будет носить хаотический, непредсказуемый характер. Целый ряд обстоятельств определяет достаточно жесткие рамки для сохранения «правил игры» и поведения политических актеров. Совокупность юридических норм, институциональных факторов и сложившихся устойчивых электоральных предпочтений позволяет произвести осмысленный предварительный анализ состояния основных политических сил России на старте затяжного избирательного марафона.

В настоящей работе описывается политическая среда, в которой будет разворачиваться подготовка к выборам, анализируются расклад сил и возможные электоральные стратегии ведущих политиков и партий.

Политическая среда избирательной кампании

Законодательные рамки выборов. Главная черта, отличающая предстоящую избирательную кампанию от выборов 1995–1996 гг., – это привыкание политической элиты и общества в целом к выборам как к рутинному процессу. По сравнению с предыдущим электоральным циклом тема отмены или откладывания выборов вообще не затрагивается ни в президентском окружении, ни в политических сало-

нах, ни на страницах СМИ. С декабря 1995 г. подавляющее большинство российских избирателей по крайней мере четырежды голосовало на федеральных выборах (думские выборы 1995 г., президентские выборы 1996 г., выборы губернаторов и региональных законодательных собраний). Политическая элита всех уровней обрела навыки ведения и управления кампаниями; на региональном уровне смена власти по итогам выборов происходила уже десятки раз. Можно с уверенностью утверждать, что выборы укоренились в российском обществе как консенсусная ценность.

На сегодняшний день в стране сформировалась достаточная законодательная база для проведения как парламентских, так и президентских выборов. В 1998 г. Федеральное Собрание приняло поправки к закону о гарантиях прав избирателей – рамочному закону о выборах. В настоящее время на рассмотрении в нижней палате парламента находится новая версия закона о выборах в Государственную Думу. Однако даже если этот закон не успеет вступить в силу до осени (например, в весьма вероятном случае противодействия ему в Совете Федерации), то выборы будут проводиться по закону от 1995 г. Планы президентской команды (поддержанные многими губернаторами) отменить выборы в Думу по партийным спискам закончились провалом. В ноябре 1998 г. Конституционный суд вынес решение о том, что пропорциональная система не противоречит Конституции, если в Думе оказываются представленными партии, за которые отдали голос более 50% избирателей. Данное решение Конституционного суда, по всей видимости, потребует внесения «технической» поправки в закон о выборах Государственной Думы, заменяющей «жесткий» пятипроцентный барьер «плавающим» барьером, который допустит в Думу малые партии в том случае, если партии-победительницы в сумме наберут менее 50% голосов, т.е. еще меньше, чем в 1995 г.

Это означает, что парламентские выборы 1999 г. пройдут по той же системе, что и в 1993 и 1995 г. Самые существенные из возможных усовершенствований избирательного законодательства – это введение «плавающего» барьера и более жесткое юридическое определение партии, которая имеет право участвовать в выборах по общефедеральному округу. Необходимость ужесточения этого правила выявилась после выборов 1995 г., когда 46,6% голосов было подано за 39 партий, не преодолевших пятипроцентный барьер. «Рациональные» аргументы в пользу строительства коалиций и укрупнения партий в России «не работают». Поэтому законодатели сейчас вводят в избирательный закон норму, не допускающую до участия в выборах по общефедеральному списку партии и объединения, основанные на корпоративных, профсоюзных, профессиональных, этнических или конфессиональных принципах. Таким образом, из 43 квазипартий образца 1995 г.

по меньшей мере 10 сегодня к выборам не были бы допущены. Кроме того, новая версия закона о выборах фактически запрещает амбициозным политикам регистрировать собственные партии с единственной целью получить федеральные средства и бесплатный доступ к СМИ, чтобы обеспечить за государственный счет поддержку собственных кампаний по мажоритарным округам: такую технологию в 1995 г. успешно применили по меньшей мере семь политиков.

Что касается «прорех» в избирательном законодательстве, то главной из них остается вопрос о финансировании выборов. Содержащиеся в проекте закона лимиты на расходование средств заведомо недостаточны для проведения полноценной кампании. Но против повышения этих лимитов решительно выступает коммунистическое большинство в Думе, имеющее преимущество в «дешевых» активистских технологиях. И все же главная причина столь плачевного положения с контролем над финансированием кампании кроется не в несовершенстве законодательства как такового, а в сохраняющемся доминировании «теневое сектора» в российской экономике.

Время проведения выборов. На пике экономического и политического кризиса в России была весьма популярна тема досрочного проведения президентских выборов, т.е. отставки президента Б.Ельцина. Некоторые политики продолжают обсуждать эту тему и сегодня: Ю.Лужков постоянно говорит о том, что президентской республике необходим полностью дееспособный президент; лидер коммунистов Г.Зюганов неоднократно призывал свою партию завершить «восхождение во власть» в 1999 г. Нынешняя болезнь Б.Ельцина провоцирует новую волну обеспокоенности и паники.

Нет полной определенности и с судьбой кабинета Е.Примакова. Многие эксперты полагают, что в случае неблагоприятного развития экономической ситуации правительство может уйти в отставку, а это неизбежно повлечет за собой роспуск Думы и досрочные парламентские выборы.

Однако с политической точки зрения наиболее вероятным все же остается «нормальный» сценарий. Правительство по-прежнему опирается на поддержку думского большинства и пользуется достаточно высоким доверием общественного мнения. Это означает, что роспуск Думы можно считать маловероятным.

Давление политической элиты на президента неизбежно будет нарастать, особенно если физическое состояние не позволит ему вернуться к активной работе. Тем не менее отставка Б.Ельцина может произойти лишь в результате совпадения нескольких маловероятных условий:

а) затяжной болезни, которая помешает ему активно сопротивляться политическому давлению;

б) высокой степени консенсуса в антипрезидентски настроенных кругах элиты;

в) адекватных гарантий будущего Б.Ельцина и его семьи.

Досрочная отставка Б.Ельцина, равно как и форс-мажорные обстоятельства, означали бы, что президентские выборы пройдут до или одновременно с парламентскими.

Две колени избирательной кампании. «Нормальный» сценарий подразумевает, что партии и их лидеры должны накапливать ресурсы и планировать свою стратегию одновременно на две последовательные избирательные кампании. Взаимозависимость между успехом (или неудачей) партии на парламентских выборах и выступлением ее лидера в президентской гонке скорее всего будет еще сильнее, чем в 1995–1996 гг. Причина этого кроется не только в «демонстрационном эффекте» предыдущей кампании, но и в том, что в 2000 г. действующий президент не будет переизбираться, и все кандидаты будут начинать кампанию в почти равных условиях. Следовательно, заработанный ими на парламентских выборах рейтинг будет едва ли не единственным мерилем потенциала того или иного кандидата.

Часто употребляющаяся метафора, сравнивающая думские выборы с американскими «праймериз», некорректна, так как эти выборы не имеют ничего общего с процедурой внутрипартийного отбора кандидатов в президенты США. Парламентские выборы в России скорее можно уподобить «отборочным играм». По результатам выборов в Думу образуется иерархия кандидатов в президенты, и те лидеры, которые не попадут в первую «пятерку», вряд ли смогут привлечь достаточно широкую элитную поддержку, обрести высокую популярность и собрать финансовые ресурсы, необходимые для полноценной президентской кампании. Маловероятно также и повторение «феномена Ельцина» 1996 г., когда президент в кратчайшие сроки сумел сформировать массовую опору и нарастить свой рейтинг от 4% в январе до победных 35% в первом туре июньских выборов. Такую стратегию мог применить только действующий президент, возглавивший широкую коалицию прорежимных элит в условиях высокополяризованной антикоммунистической кампании. Сегодня лишь Е.Примаков обладает институциональными ресурсами высокого поста премьер-министра, которые теоретически могли бы позволить ему создать подобную коалицию, и то в уменьшенном виде.

Общая логика президентских выборов претерпела мало изменений: лидер КПРФ Г.Зюганов имеет наилучшие шансы на победу в первом туре, но вряд ли сможет создать достаточно широкую коалицию, чтобы победить неизвестного пока соперника во втором туре выборов. Основное отличие от кампании 1996 г. состоит в том, что сегодня нет консенсусного «антизюгановского» центра, роль которого в прошлой кампании исполнял Б.Ельцин. Это означает, что антикоммунистическая поляризация в 2000 г., очевидно, не примет столь отчетливой формы.

Роль исполнительной власти в подготовке и проведении выборов. Сочетание слабого президента и беспартийного правительства создает уникальную для России ситуацию. Влияние федерального центра на подготовку к выборам неизбежно будет ограничено: Е.Примаков не может рисковать своими отношениями с Думой ради поддержки какой-то одной политической силы, а команда уходящего президента исчерпала большинство политических ресурсов. Таким образом, правительство будет играть роль «честного брокера», что позволит добиться гораздо большего плюрализма в ходе кампании. Подобный плюрализм будет оказывать влияние и на поведение финансовых спонсоров, которые получают стимул к диверсификации своих вложений, а не конкуренции за право внести средства в фонд кампании официальной «партии власти». Большой степени плюрализма можно ожидать и от общероссийских СМИ. Например, доступ к телевидению будет регулироваться многими факторами, в том числе и финансовым, но не командами сверху. Единственным исключением станет, по всей видимости, врожденный «антикоммунистический инстинкт», присущий большинству независимых электронных СМИ.

Вакуум, созданный федеральным правительством, быстро заполнят региональные власти. Хотя большинство губернаторов тоже попытается диверсифицировать свою поддержку партиям, но на выборах в одномандатных округах они постараются максимизировать результаты лояльных, причем в большинстве случаев беспартийных, кандидатов. К тому же ряд губернаторов неизбежно будет действовать в соответствии со своими политическими симпатиями. Более 20 губернаторов, избранных при поддержке левого блока, наверняка поддержат кандидатов от КПРФ и ее союзников; скорее всего появятся и группа губернаторов, уже в нынешнем году делающих ставку на Ю.Лужкова.

Что касается широко дебатированного плана «губернаторской партии», то при всей внешней привлекательности подобное начинание вряд ли имеет шансы на успех. Во-первых, на парламентских выборах губернаторы заинтересованы в диверсификации своей поддержки (а следовательно, влияния в будущей Думе); во-вторых, такая партия сама не сможет найти ни консенсусного лидера из своих рядов, ни привлекательной избирательной ниши, а надеяться только на силу «административного ресурса» в сегодняшней ситуации не приходится.

Влияние экономического кризиса. Вопреки многим прогнозам экономическая ситуация будет оказывать лишь косвенное воздействие на электоральное поведение россиян. Высокий уровень доверия правительству Е.Примакова (в декабре его деятельность оценили положительно 54% опрошенных, а отрицательно только 30%) дополняется существенным снижением ожиданий в обществе. Например, представление о «нормальном доходе» оставалось стабильным на протяжении всей осени 1998 г. С учетом темпов инфляции это означает, что реальный «нормальный доход» по сравнению с последним предкризисным месяцем – июлем – снизился по меньшей мере на 20%.

Весьма вероятное продолжение экономического спада на протяжении 1999 г. может привести к усилению протестного голосования, а также к повышению шансов радикальных, а не умеренных сил внутри каждого из электоральных сегментов. Однако вряд ли можно ожидать, что в результате экономического кризиса правительство досрочно уйдет в отставку или какая-либо партия получит существенное преимущество на выборах.

«Фактор Примакова». Один из самых неопределенных моментов предвыборной гонки – это президентские амбиции Е.Примакова (или их отсутствие). Хотя премьер-министр неоднократно отрицал наличие у него планов участвовать в президентских выборах, общественное мнение уверенно помещает его в список трех наиболее вероятных кандидатов на победу (вместе с Ю.Лужковым и Г.Зюгановым). Его президентский рейтинг уступает только рейтингу Г.Зюганова, а во втором туре выборов он уверенно побеждает любого соперника.

Почти не подлежит сомнению, что Е.Примаков не будет участвовать в парламентских выборах ни напрямую, ни путем оказания поддержки какой-либо партии. Не может он объявить и о наличии у него президентских амбиций до декабря 1999 г. И то и другое немедленно испортило бы его политические отношения с Думой.

Принять решение об участии в президентских выборах Е.Примаков сможет лишь после завершения выборов в Думу, причем при наличии целого ряда факторов:

- относительной стабильности экономической ситуации, что позволило бы премьер-министру утверждать, что его правительство спасло страну от экономического хаоса;
- отсутствия очевидного фаворита среди кандидатов-некоммунистов (например, в случае относительной неудачи партии Ю.Лужкова на парламентских выборах);
- позиции прорежимной элиты, которая в подобном случае вполне может обратиться к премьер-министру как лучшему гаранту стабильности и преемственности власти;
- удовлетворительного физического состояния премьер-министра, которому осенью 1999 г. исполнится 70 лет.

Электоральная карта России

Основные водоразделы. Пожалуй, самый неожиданный вывод, который можно сделать на основании даже поверхностного обзора политической карты избирательной кампании, – это относительно медленный и постепенный характер происходящих на ней перемен, особенно если говорить о широких идеологических сегментах электората, а не конкретных партиях. Несмотря на кризис и подвижки в политической элите, анализ опросов общественного мнения выявляет те же самые четыре идеологические сегмента в российском электорате: традиционалистский коммунистический, некоммунистический протестный, умеренно реформаторский и традиционно демократический. Среди наиболее заметных новых явлений на электоральной карте следует отметить следующие:

- сокращение сегмента традиционных демократов;
- возникновение политического центра;
- сохранение в почти неизменном виде ядра коммунистического сегмента, несмотря на все перемены в политической среде.

Хотя основные водоразделы остаются достаточно стабильными, перегруппировка партийных рядов принимает все большие масштабы. Это позволяет предположить, что основной интригой предвыборной гонки станет конкуренция между политическими соседями за свой сегмент электората.

Наличие пятипроцентного барьера означает, что только несколько партий смогут войти в новый парламент. Главные факторы, определяющие электоральный успех каждой партии, включают:

- адекватный баланс ресурсов: сильный и популярный лидер, разветвленная система партийных организаций и активистов, поддержка региональных элит, адекватное финансирование, доступ к средствам массовой информации;
- убедительная предвыборная программа;
- степень фрагментации электората в конкретном идеологическом сегменте.

Левый лагерь. В этом сегменте электората началась активная перегруппировка рядов в преддверии избирательной кампании. Главная сила левого лагеря – КПРФ – подходит к выборам со стабильно высоким рейтингом, чувством моральной победы над либералами и несколькими своими министрами на ключевых постах в правительстве. Однако и коммунистам предстоит непростая задача определения собственной политической идентичности в новых условиях. Наиболее вероятным представляется сценарий фрагментации этого некогда сплоченного политического лагеря.

Народно-патриотический союз России (НПСР) сыграл немалую роль на многих мажоритарных выборах (губернаторских, местных и т.д.) в 1996–1998 гг. Однако сегодня Г.Зюганов говорит о «трех колоннах патриотической оппозиции на предстоящих выборах». Представляется, что к такому решению коммунистическое руководство пришло по двум причинам. Во-первых, новые отношения с правительством усугубили в коммунистическом лагере глубинное противоречие между радикальной критикой режима и желанием оказывать все большее влияние на его политику. Во-вторых, коммунисты не могут не осознавать, что их ностальгическая идеология неспособна стать адекватным средством выражения для новых проявлений социального протеста и тем самым расширить электоральную базу партии.

Главная колонна левых, судя по всему, пойдет под флагом КПРФ. Нет сомнения, что это название служит главным идентификатором для подавляющей части пожилого коммунистического электората. Радикалам внутри партии, видимо, будет позволено сформировать отдельный «патриотический список». Скорее всего подобную

националистическую квазипартию возглавят председатель думского комитета по безопасности В.Илюхин и генерал А.Макашов. Институциональной основой для этого списка станет движение «В поддержку армии и военной промышленности» (ДПА), обладающее небольшой, но мобилизованной базой активистов. Такого рода «подконтрольный раскол» должен помочь Компартии завоевать националистические голоса, за которые ей придется конкурировать с партиями А.Лебеда и В.Жириновского. В случае успеха «патриотического списка» в следующей Думе окажутся идеологические соседи КПрФ. Кроме того, выделение националистов в отдельную колонну поможет умеренным коммунистическим лидерам защититься от обвинений в потворстве антисемитизму.

Однако подобная электоральная конструкция повлечет и новые угрозы для будущего коммунистического лагеря. Во-первых, в случае организационного разделения получит оформление раскол в однородном корпусе коммунистических активистов и избирателей, и отнюдь не очевидно, что новое образование останется под полным контролем КПрФ после 1999 г. Во-вторых, разделение на колонны потребует и рассеивания ресурсов коммунистической партии: без заимствования потенциала КПрФ новое движение вряд ли сможет провести эффективную избирательную кампанию. В-третьих, в активной фазе кампании этим двум спискам будет очень трудно удержаться от взаимной критики и обвинений, что может поставить под вопрос сохранение контроля над этим «расколом».

Третья колонна названа Г.Зюгановым «просвещенными патриотами». Судя во всему, название относилось к «Духовному наследию» А.Подберезкина, но шансы этой организации пройти в Думу по списку вызывают серьезные сомнения. Скорее коммунисты планировали превратить эту колонну в инструмент завоевания пока недоступного для них центристского электората. Идея электорального альянса с московским мэром Ю.Лужковым, кажется, окончательно угасла. Она была подорвана с обеих сторон, когда спикер Г.Селезнев, выражая точку зрения партийных аппаратчиков, заявил о том, что союз с Ю.Лужковым повредит идентичности партии, а московский мэр предпринял ряд символических шагов (например, решительное осуждение антисемитизма, заявление против восстановления памятника Дзержинскому и т.д.), дистанцировавшись от коммунистов.

Еще большую опасность для стратегии КПрФ представляет растущая конкуренция со стороны других левых партий, не находящихся под ее прямым контролем. К числу таких партий относятся:

- *Аграрная партия*, которая постоянно теряет своих активистов и избирателей в сельских районах России, предпочитающих голосовать за коммунистов, имеет сейчас, похоже, последний шанс сохранить свою идентичность. Аграрии надеются на содействие со стороны своего представителя в правительстве – вице-преьера Г.Кулика, кото-

рый якобы должен помочь им накопить финансово-административные ресурсы для кампании. Запасным вариантом для партии будет использование партийного списка как объединяющего знамени для кандидатов-аграриев, баллотирующихся в одномандатных округах. Такой вариант позволит аграриям вновь образовать депутатскую группу в следующей Думе при помощи союзников-коммунистов;

● *ортодоксальные коммунистические группировки*, которые не хотят вступать в коалицию с КПРФ. Хотя совокупный электоральный потенциал подобных группировок может превышать 5%, их шансы на успех на выборах следует признать чрезвычайно низкими вследствие высокого уровня раздробленности ультракоммунистических организаций и вражды между их лидерами. В начале 1999 г. трое из этих лидеров – единственный публичный политик ультракоммунистического толка В.Анпилов из «Трудовой России», лидер экстремистского «Союза офицеров» С.Терехов и внук И.Сталина Е.Джугашвили – образовали так называемый «сталинский» блок. Данная попытка коалиционного строительства представляет собой не что иное, как перехват электоральной инициативы у самой большой из левых коммунистических организаций – «Российской коммунистической рабочей партии» В.Тюлькина. Эта партия имеет жизнеспособную организацию и пользуется популярностью в коммунистическом сегменте электората в целом ряде российских регионов. Например, в Петербурге ее электоральный потенциал сопоставим с КПРФ: там партия В.Тюлькина на недавних выборах в законодательное собрание даже провела одного депутата. Кроме того, в этом сегменте электората есть еще как минимум две группы с электоральными амбициями – это «Всероссийское коммунистическое движение», основанное недавно внуком Л.Брежневца Андреем, и «Новые левые» – группировка В.Семаго, диссидента из коммунистической фракции в Думе.

Отметим парадоксальный феномен. Коммунистический лагерь сохранил все свои традиционные ресурсы: сильную армию активистов, преданных избирателей, заметную роль в национальной политике, привлекательность антиправительственных настроений. Однако его электоральная судьба становится во все большей степени зависимой от способности лидеров минимизировать конкуренцию между разными вариантами коммунистической идеологии, символами и лидерами.

Некоммунистические партии протеста. Возрастающий нигилизм в обществе, особенно в тех его сегментах, которые оказались в наибольшей степени затронуты недавним кризисом, казалось, мог бы «материализоваться» в поддержке партий некоммунистического протеста. Однако двум самым заметным организациям этого лагеря пока не удалось в должной мере воспользоваться новой политической тенденцией.

Либерально-демократическая партия В.Жириновского, судя по всему, пребывает в глубоком кризисе. Она по-прежнему обладает одной из самых разветвленных сетей региональных организаций,

которые неспособны привлечь поддержку региональных элит. Косвенным показателем стагнации партийного строительства ЛДПР можно считать провал ее кандидатов на мажоритарных выборах регионального уровня. Более чем в 50 подобных кампаниях партия выставляла 438 кандидатов, но только трое из них завоевали депутатские мандаты. Федеральная верхушка партии, т.е. ее думская фракция, заработала устойчивую репутацию «коррупцированных коллаборационистов», готовых сотрудничать с любым кабинетом, независимо от политической ориентации последнего. Однако «личные» избиратели В.Жириновского, которые поддерживали его как минимум трижды на предыдущих федеральных выборах, кажется, сохраняют лояльность своему лидеру. Шансы ЛДПР на успех в значительной степени теперь зависят как от способности В.Жириновского найти новый имидж и новый подход к электорату, так и от остроты конкуренции за националистические и протестные голоса.

«Партия» А.Лебеда. Хотя генерала А.Лебеда часто называют одним из фаворитов президентского марафона, он не добился практически никаких результатов в партийном строительстве накануне парламентских выборов. Формально А.Лебедь обладает двумя партийными структурами. Первая из них – *«Честь и Родина»* представляет собой движение отставных военных, создавшее внушительную сеть региональных организаций и выставившее кандидатов на ряде выборов регионального уровня (всего более 80), но с весьма скромными результатами. В лучшем случае это движение может обеспечить «политическую пехоту» для ведения кампании, но не стать стержнем общенациональной политической организации. «Разгон» А.Лебедем аппарата движения в начале февраля – косвенный признак неблагополучия в этой организации. В марте 1997 г. А.Лебедь создал вторую партийную структуру – *«Народно-республиканскую партию России»*. Однако она остается политическим аутсайдером. В ее центральных органах практически нет людей с солидным политическим опытом или престижем в элите; партия медленно создает региональные организации и во многих случаях становится лишь небольшой надстройкой над региональными отделениями «Чести и Родины». Лидер, судя по всему, уделяет недостаточное внимание своим партиям. При подготовке к выборам им будет трудно найти привлекательные имена и для мажоритарных округов, и для федерального списка.

Ввиду нерешенных проблем партийного строительства А.Лебедь будет вынужден опираться почти исключительно на свою личную харизму. Но даже и в этой работе ему не удастся избежать трудностей. Скромные успехи генерала на губернаторском посту в Красноярске уже получили общероссийскую известность; доступ к общероссийским телеканалам, которые сыграли столь важную роль в его победе на губернаторских выборах, будет ограничен высококонкурентным характером общероссийской парламентской

кампании. Осознавая эти проблемы, А.Лебедь недавно начал новое «виртуальное» наступление, демонстрируя жесткий стиль управления краем, однако пока и эта попытка не принесла ему больших дивидендов.

В последнее время обращает на себя внимание оживление ряда экстремистских организаций – от ультракоммунистов до баркашовского РНЕ и лимоновских национал-большевиков. Общественное мнение проявило интерес к подобным партиям, но он еще не приобрел масштаба, позволяющего говорить об их сколь-либо реальных шансах на думских выборах.

Возникающий центр. Одна из застарелых проблем российской политики – слабость центристских тенденций. Многие политические силы называли себя центристами, но делали это исключительно из тактических или электоральных соображений. Как во время, так и между избирательными кампаниями, биполярная логика «реформа против реставрации» безжалостно разрывала на части любую «третью» силу. Новая ситуация возникает только сейчас. Сторонники либеральных реформ потерпели серьезное поражение вследствие банкротства реформаторского курса в августе 1998 г. Коммунисты, судя по всему, так и не смогли расширить после кризиса свою базу поддержки. В подобных условиях открывается возможность для развития «промежуточного» политического курса, критикующего прежнюю модель реформ, но подтверждающего приверженность им в принципе.

Из всех прошлых попыток создать центристский реформаторский курс самая серьезная предпринималась движением «*Наш дом – Россия*», представлявшим федеральную и региональную бюрократическую элиту и считавшим себя правоцентристской силой. Однако именно НДР понесло наибольшие потери в результате кризиса 1998 г. Его лидер В.Черномырдин не просто потерял свой пост в марте и потерпел поражение от думской оппозиции в сентябре, но и перестал быть интегрирующей фигурой для властной элиты. НДР утратило неформальную, но очень важную роль «партии власти»; идея стабильности и преемственности режима, которая занимала центральное место в его политической доктрине, потеряла привлекательность в кризисных условиях. Неудивительно, что в последние месяцы В.Черномырдин был малоактивен. Вследствие этого движение испытывало кризис руководства и многие его депутаты в Думе начали активный поиск новых «хозяев». За последние месяцы семеро депутатов покинули фракцию НДР, в том числе и бывший ее руководитель А.Шохин. Рейтинг НДР и ее лидера в опросах общественного мнения опустился до рекордно низкого уровня 1–2%. Планы НДР на строительство широкой коалиции либеральных партий практически утратили надежду на реализацию.

На сегодняшний день НДР сохраняет немалые ресурсы: фракция в Думе, вторая по масштабу (после КПРФ) сеть региональных

организаций в стране, около 30 губернаторов в политсовете (только губернатор Ярославской области А.Лисицын формально вышел из него). Недавно пост лидера фракции НДР занял молодой политик В.Рыжков. Видимо, с этой кадровой перестановкой НДР предпримет последнюю попытку подготовиться к парламентским выборам. Однако и самостоятельное выступление в парламентской кампании, и попытка вступить в коалицию с политическими союзниками потребует от НДР переосмысления своей стратегии и целей и существенной перестройки рядов.

19 ноября 1998 г., всего за несколько часов до истечения требуемого избирательным законодательством срока, Ю.Лужков зарегистрировал политическое движение «Отечество» и тем самым официально подтвердил свои президентские амбиции. «Отечество» объединяет два основных компонента, долгое время казавшихся несовместимыми. С одной стороны, Ю.Лужков старается воссоздать «партию власти», собирая фигуры из общенациональной политической элиты. С другой стороны, в «Отечество» вошло немалое число левоцентристских и умеренно националистических партий и движений.

Компонент традиционной «партии власти» включает:

- региональных лидеров. Десять губернаторов и несколько мэров объявили о своей поддержке новорожденного движения и готовности принять участие в создании его отделений на своих территориях. Правда, никто из этих лидеров официально не вошел в центральный совет движения. Помня о неудачном опыте НДР, Ю.Лужков принял решение не включать государственных служащих в руководящие органы «Отечества»;

- лужковский «московский клан», всегда являвшийся периферийной группой федеральной «партии власти»;

- бывших высокопоставленных чиновников федеральной власти, в том числе бывшего министра внутренних дел А.Куликова, бывшего пресс-секретаря Б.Ельцина С.Ястржембского, бывшего секретаря Совета безопасности А.Кокошина.

Из мелких партий и движений в «Отечество» вошли:

- «Конгресс русских общин» – небольшая, умеренно националистическая партия, которая имеет 73 отделения в регионах России. Лидер – депутат Думы Д.Рогозин;

- «Союз труда» – политическая организация конфедерации профсоюзов. Лидер – А.Исаев;

- Объединенная промышленная партия – лобби традиционных отраслей промышленности. Лидеры – А.Вольский и вице-спикер Думы А.Чилингаров;

- Республиканская партия – одна из старейших политических партий в России, которой удалось сохранить сеть активистов, достигающую нескольких тысяч человек. Лидер – депутат Думы В.Лысенко.

Коалиция партий внутри «Отечества» (равно как и в партии А.Николаева, описанной ниже) строится на персональной основе, т.е. партии остаются формально независимыми и тем самым сохраняют возможность выйти из лужковской коалиции и самостоятельно вступить в парламентскую кампанию.

Двойственный характер базы поддержки должен был позволить Ю.Лужкову вести борьбу за различные сегменты элиты и массового избирателя, одновременно обращаясь к традиционному проправительственному истеблишменту и критиковать провалы прежнего курса. Однако подобная схема имеет и свои недостатки, многие из которых уже становятся очевидными:

- без «благословения свыше» «партия власти» неизбежно остается недостроенной. Ю.Лужков был явно разочарован малым числом губернаторов, которые открыто объявили о поддержке его движения. Кроме того, даже поддержка губернаторов не может спасти региональные организации «Отечества» от повторения негативного опыта НДР. Преимущественно в их состав входят региональные «нотабли», имеющие крайне малый опыт участия в политике (профессора ВУЗов, директора, отставные чиновники, деятели культуры);

- двойственный характер партии уже породил новые разногласия. В некоторых случаях на региональном уровне создавались две параллельные организации «Отечества» — одна формировалась сверху по указке губернатора, другая снизу по инициативе местных организаций партий — членов «Отечества»;

- политическая платформа движения Ю.Лужкова полна внутренних противоречий. Левые и «патриоты» делают упор на антиправительственных и квазисоциалистических лозунгах, тогда как в «Программных тезисах», распространенных на декабрьском съезде «Отечества», де факто проводится мысль о преемственности курса реформ, правда с несколько более сильным акцентом на критику прежних ошибок и с явной державнической риторикой. Хотя политическая платформа «Отечества» до сих пор страдает неопределенностью, необходимо отметить противоречие между складывающейся электоральной базой поддержки Ю.Лужкова и большинством его левых активистов. Как показывают опросы общественного мнения, средний избиратель московского мэра явно унаследован им от прошлых вариантов «партии власти». Это городские жители с высоким уровнем образования, доходами выше среднего, самостоятельные в жизни и настроенные оптимистически. Подобный избиратель ожидает от Ю.Лужкова подтверждения принципов реформаторского курса, а не яростной критики слева его ошибок.

Весьма высокий уровень популярности Ю.Лужкова в политическом истеблишменте позволил ему обзавестись даже «резервной партией», «Союзом народовластия и труда» во главе с отставным генералом А.Николаевым, к которой примкнула Партия самоуправления трудящихся офтальмолога С.Федорова и движение «Новых социали-

стов», объединяющее несколько мелких социал-демократических организаций. Их лидеры до сих пор не могут опомниться от разочарования, вызванного отказом Ю.Лужкова признать эту партию своей. В последнее время появились сведения о том, что «Союз народовластия и труда» ищет контакта с генералом А.Лебедем как потенциальным альтернативным лидером.

Противоречия в «Отечестве» затрудняют Ю.Лужкову планирование своей стратегии на предстоящий двухлетний электоральный марафон. Будучи главным лидером виртуальной предвыборной гонки, он в наибольшей степени выиграл бы от досрочных президентских выборов. В то же время он понимает, что если его партия не покажет достаточно высоких результатов на парламентских выборах (например, не займет второго места после КПРФ и не обеспечит большого отрыва от всех остальных участников этих выборов), то его шансы стать президентом окажутся под сомнением. Широко распространение получили слухи, что, осознавая такой риск, команда московского мэра продумывает варианты, при которых Ю.Лужков сам не возглавит предвыборный список своей партии, или даже что «Отечество» ограничит свое участие в выборах только мажоритарными округами. Таким образом, будущее «Отечества» остается неопределенным и в значительной степени зависит от избранной Ю.Лужковым стратегии и способности минимизировать противоречия в своем лагере.

Традиционные демократы. «Яблоко» остается одним из немногих «старых» и единственным демократическим объединением с высокими шансами попасть в новую Думу. Избранная им политическая ниша демократической оппозиции позволила «яблочникам» сохранить и даже повысить свою популярность. В то время, как другие демократические политики ищут себе новых союзников в Москве и провинции, «Яблоко» делает упор на укрепление внутрипартийной дисциплины и решительно отвергает любые предложения о коалиционном сотрудничестве. На предстоящем мартовском съезде движения предполагается окончательно завершить его оформление в политическую партию.

Подобная ситуация не означает, что «Яблоку» удалось решить свои старые проблемы: Г.Явлинский по-прежнему не признается общественным мнением как сильный лидер, которому можно доверить высший пост в государстве; уважение общества к движению переплетено с иронией; первая попытка «Яблока» выступить в качестве электорального фаворита в Петербурге, где оно традиционно сильно, принесла разочаровывающие результаты. Не случайно в последнее время Г.Явлинский предпринимает шаги, направленные на преодоление негативных стереотипов о себе и своем движении: критикуя правительственный курс, он демонстрирует показную «жесткость» и выдвигает альтернативные экономические концепции, заявляет о готовности взять на себя все бремя ответственности за реформы в стране. Это оз-

начает, что скорее всего «Яблоко» сохранит роль respectable парламентской партии, но так и не обретет шансов выиграть президентские выборы.

Что касается традиционного либерального лагеря, после кризиса его роль в политике уменьшилась. Оказавшись перед необходимостью политического выживания, традиционные лидеры демократов предприняли серьезную попытку строительства коалиции. Ее программной базой стало сопротивление попыткам антирыночной реставрации. Концептуальная стратегия правых сил вдохновляется так называемым «болгарским сценарием», т.е. надеждой на то, что провал экономической политики левых вновь заставит общество обратить свои взгляды на либералов. Малая вероятность реализации подобного сценария – не единственное препятствие на пути к успеху правой коалиции.

Хотя все значимые политические фигуры и партии либерального лагеря на первых порах вошли в альянс *«Правое дело»*, конкуренция за лидерство осложняет электоральные перспективы этой коалиции. На первые роли в правом лагере претендуют сразу несколько сил. Е.Гайдар и А.Чубайс возглавляют самую крупную политическую партию правого толка – «Демократический выбор России». Бывший премьер С.Кириенко осознает, что его личная популярность остается на гораздо более высоком уровне, чем популярность других правых лидеров, поскольку общественное мнение не считает его виноватым в разразившемся кризисе. С.Кириенко создал собственную политическую организацию *«Новая сила»*, которую надеется использовать для торга со своими друзьями – соперниками по правому лагерю. Бывший вице-премьер Б.Немцов также создал движение «Россия молодая» (через Интернет). Учитывая трудности решения проблемы лидерства, представители либерального лагеря всерьез рассматривают вариант выступления на выборах списком без «федерального трио» лидеров. Подобный вариант был опробован, но с крайне разочаровывающими результатами, двумя блоками в кампании 1995 г. Несомненно, что единственной (хотя и слабой) надеждой либералов на электоральный успех является создание единого блока с лидерами, ориентирующимися на коалиционное согласие.

* * *

В начале 1999 г. можно выделить около дюжины партий, которые имеют определенные шансы на успех на декабрьских выборах. К концу весны эти партии должны доказать серьезность своих претензий: им предстоит определить стратегию коалиционного строительства или независимого выступления на выборах; они должны выработать позицию по отношению к нынешнему правительству и режиму. После завершения этого периода «нулевого цикла» станет возможным составить более подробную электоральную карту и подсчитать шансы каждой партии на успех на выборах.

Таблица 1 ОСНОВНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ РОССИИ НА СТАРТЕ ПАРЛАМЕНТСКОЙ КАМПАНИИ

Партия или блок	Фракция в ГД	Рейтинг в феврале 1999 г.	Потенциал по списку	Шансы одномоментников	Шансы на успех
-----------------	--------------	---------------------------	---------------------	-----------------------	----------------

ТРАДИЦИОНАЛИСТСКИЕ ЛЕВЫЕ ПАРТИИ

КПРФ	да	22%	18–25	хорошие	высокие
Аграрная партия	депутатская группа	2%	2–4	средние	низкие
Левые коммунисты	нет	—	3–6	низкие	ниже среднего
<i>Патриотический список*</i>	—	—	3–6	низкие	средние

НЕКОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПРОТЕСТНЫЕ ПАРТИИ

ЛДПР	да	3%	3–6	низкие	средние
<i>«Партия» А.Лебеда</i>	—	6%	5–8	низкие	выше среднего

ЦЕНТРИСТСКИЕ ПАРТИИ

НДР	да	2%	2–6	средние	ниже среднего
<i>«Женщины России»</i>	нет	5%	3–5	низкие	ниже среднего
<i>Движение «Отечество»</i>	—	17%	8–15	хорошие	высокие
<i>Союз народовластия и труда</i>	—	—	2–4	низкие	ниже среднего

ПАРТИИ ТРАДИЦИОННЫХ ДЕМОКРАТОВ

<i>«Яблоко»</i>	да	13%	8–14	средние	высокие
<i>«Правое дело»</i>	—	2%	3–5	низкие	ниже среднего

*Курсивом выделены партии, не участвовавшие в предыдущих парламентских выборах.